

Ташкентский вилайет и Дешт-и Кипчак в мемуарах Абу Убайдаллаха Мухаммада

Жулдыз М. Тулибаева

Университет имени Сулеймана Демиреля, Каскелен, Казахстан

E-mail: tulibay@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4284-0871>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-142-1-108-122>

Аннотация. В данной статье исследуется кокандское историко-мемуарное сочинение «Хуласат ал-ахвал» («Резюме обстоятельств [жизни]») Абу Убайдаллаха Мухаммада и его сведения по локальной истории Ташкентской области Узбекистана и областей Южного Казахстана, входивших в XIX веке в состав Кокандского ханства. В «Хуласат ал-ахвал», составленном на персидском языке, автор излагает основные этапы своей жизни и многолетнюю службу в администрации правителя Ташкентского вилайета, где он занимал разные должности – от писаря и секретаря до сборщика налогов и управляющего сбором налогов.

Цель настоящего исследования – ввести в научный оборот новый материал о социально-экономическом положении и административной системе управления в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке, содержащиеся в «Хуласат ал-ахвал», а также предоставить сведения источника по исторической географии этого региона.

Выявленный фактический материал из «Хуласат ал-ахвал» показал, что автобиографические записи Абу Убайдаллаха Мухаммада содержат оригинальные данные о деятельности кокандских высших чиновников, сложной внутренней политической ситуации в Ташкентском вилайете в период с 1826 по 1865 годы. В мемуарах Абу Убайдаллаха Мухаммада были отражены субъективные оценки происходящих событий в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке. Однако автор передает нам настроения определенных слоев населения вилайета, которые отрицательно относились к проводимой кокандскими чиновниками внутренней политике.

«Хуласат ал-ахвал» еще предстоит детально исследовать, так как многие фактические сведения этого оригинального исторического источника до сих пор изучены недостаточно и не доступны широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Абу Убайдаллах Мухаммад; Хуласат ал-ахвал; мемуары; Ташкентский вилайет; Дешт-и Кипчак; кокандские чиновники.

Received 12.12.2022. Revised 12.01.2023. Accepted 15.02. 2023. Available online 30.03.2023.

For citation:

Tulibayeva Zh. M. Tashkent vilayet and Desht-i Kipchak in the memoirs of Abu Ubaydallah Muhammad // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 142. – №. 1. – P. 108-122. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-142-1-108-122

Для цитирования:

Тулибаева Ж.М. Ташкентский вилайет и Дешт-и Кипчак в мемуарах Абу Убайдаллаха Мухаммада // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 142. – №.1. – С.108-122. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-142-1-108-122

Введение

Сохранилось богатое кокандское рукописное наследие, созданное за период с 1810 по 1914 годы, состоящее из таких исторических трудов, как хроники, сказания, библиографии и автобиографии. Сочинения кокандской историографии писались на чагатайском и персидском языках, в прозаической и стихотворной форме (Бейсембиев, 2009: 78-152). Следует отметить, что несколько поколений востоковедов-историков занимались исследованием кокандских письменных источников, и внесли существенный вклад в изучение восточных рукописей. Среди таких исследований особо выделим монументальный научный труд казахского исследователя Тимура Бейсембиева (Бейсембиев, 2009). Однако, несмотря на издание оригинальных текстов рукописей (Хакимхан, 1983-1985; Nakim Khan, 2006; Nakim Khan, 2009), публикации переводов (Mulla Muhammad Yunus Djan, 2003), значительная часть фактического материала кокандских рукописей все еще остается малоизученной.

Среди арабграфических кокандских сочинений важное место занимают рукописные труды историко-мемуарного содержания, так как в них приводятся данные, не встречающиеся в официальной придворной историографии. К таким мемуарным сочинениям относится «Хуласат ал-ахвал» (Резюме обстоятельств [жизни]), написанное Абу Убайдаллахом Мухаммадом в Ташкенте в 1282/1865-66 году. Рукописное произведение создано на персидском языке и содержит рассказы, в которых автор излагает различные обстоятельства и перипетии своей жизни, административную службу в канцелярии правителя Ташкентской области и в налоговом учреждении. Как пишет сам Абу Убайдаллах Мухаммад, основная цель составления этого труда заключается в том, чтобы «принести пользу и дать совет» потомкам (Абу Убайдаллах Мухаммад: 143а).

Первое сообщение об этом уникальном источнике появилось в 1957 году (Урунбаев, 1957: 33-38). В последующие годы сведения

из «Хуласат ал-ахвал» привлекались в отдельных научных работах по истории Центральной Азии (Набиев, 1973; Sartory 2017). Однако, из-за отсутствия издания оригинального текста сочинения, а также его перевода, данный ценный источник все еще остается недоступным для широкого круга исследователей.

Цель данного исследования – ввести в научный оборот новый материал из «Хуласат ал-ахвал», показать ценность и значение этого источника для изучения политической и социально-экономической истории, исторической географии, а также административной системы управления Ташкентского вилайета¹ и Дешт-и Кипчака², входивших в состав Кокандского ханства.

Материалы и методы

Основными источниками для проведения исследования стали кокандские исторические сочинения XIX – начала XX века, содержащие материал по истории Ташкентского вилайета и Дешт-и Кипчака. Базовым источником для написания статьи был выбран мемуарный труд Абу Убайдаллаха Мухаммада «Хуласат ал-ахвал», хранящийся в рукописном фонде Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан под номером 2084. Следует подчеркнуть, что единственный дошедший до наших дней список рукописи был переписан в 1291/1874-75 году (Абу Убайдаллах Мухаммад: 239б), без указания имени переписчика. Известный узбекский востоковед и источниковед Асом Урунбаев, проанализировав характер поправок, имеющихся в тексте «Хуласат ал-ахвал», допустил такую возможность, что сохранившийся список рукописи был составлен самим автором мемуаров (Урунбаев, 1957: 33-38). Мемуарные заметки

¹ Вилайет – крупная административно-территориальная единица в Кокандском ханстве, обозначающая область, провинцию.

² Дешт-и Кипчак – в кокандских рукописных сочинениях под данным названием обозначалась территория, которая включала города и крепости: Туркестан, Чимкент, Аулий-а-Ата, Мерке, Ак-Мечеть, Сайрам и их окрестности.

были написаны почерком насталик на кокандской шелковой бумаге. Каждая страница рукописной книги состоит из 16 строк, всего 240 листов, названия разделов написаны красными чернилами, а сам текст черными (Собрание восточных рукописей, 1998: 205-206).

В предисловии к «Хуласат ал-ахвал» (Абу Убайдаллах Мухаммад: 1б-2б) автор мемуаров указывает название рукописной книги и приводит краткое содержание разделов. Мемуарное произведение состоит из введения (мукаддима), четырех разделов (фасл), которые Абу Убайдаллахом Мухаммадом были озаглавлены:

Первый раздел (л. 9б-66б): *Воспитание и учеба;*

Второй раздел (л. 66б -91а): *Автор свернул с правильного пути и стал слугой и писцом у начальников;*

Третий раздел (л. 91а-126а): *О событиях, когда автор не был в числе слуг у начальников, но и не отдалялся от последних, служа им по необходимости;*

Четвертый раздел (л.126а-239а): *Назначение автора сборщиком налогов, его отставка и новое назначение на ту же должность.*

В своих мемуарных записях, Абу Убайдаллах Мухаммад повествуя о тех или иных исторических событиях, нередко упоминает дату и свой возраст. Так, например он сообщает, что «сейчас тысяча двести восемьдесят второй год (хиджры), мне шестьдесят лет» (Абу Убайдаллах Мухаммад: 148б). Исходя из его слов, можно определить год его рождения – 1222/1807-08 год.

Во введении «Хуласат ал-ахвал» Абу Убайдаллах Мухаммад б. Султан хаджа рассказывает о своих родителях (Абу Убайдаллах Мухаммад: 2б-9б).

В начале первого раздела автор мемуаров сообщает читателю, что начальное образование он получил в Ташкенте (Абу Убайдаллах Мухаммад: 9б-16б). Затем в возрасте восемнадцати лет Абу Убайдаллах отправляется в Коканд для продолжения учебы. При поддержке Мелибая Суфибая Урганджи, он поступает в медресе Джамедан

(Абу Убайдаллах Мухаммад: 25а-47а), становится учеником (мурид) суфия кари³ Шир-Гази (Абу Убайдаллах Мухаммад: 51а-60а). После завершения учебы Абу Убайдаллах Мухаммад возвращается в Ташкент. Он был известен среди горожан также под именем Ишан-ходжа кари.

Во втором разделе содержится описание событий, происходивших в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке за период с 1826 по 1842 годы. Автор мемуаров рассказывает о сложной обстановке в Дешт-и Кипчаке (Абу Убайдаллах Мухаммад: 66б-91а) при правлении Лашкара кушбеги⁴. По словам автора, только благодаря усилиям Лашкара кушбеги в 1842 г. было восстановлено спокойствие в вилайете и Дешт-и Кипчаке (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79а-82а.).

В третьем разделе Абу Убайдаллах Мухаммад повествует о положении дел в Ташкентском вилайете за период с 1842 по 1853 годы, когда на престоле в Коканде находились Шир-Али-хан (1842-1844) и Худайар-хан (1844-1858).

В четвертом разделе автор описывает происходившие события в вилайете с 1853 по 1865 годы во время правления кокандских ханов: Малла-хана (1858-1862), Шах-Мурад-хана (1862), Худайар-хана (повторно 1862-1863) и Султан-Саййид-хана (1863-1865) (Абу Убайдаллах Мухаммад: 167б-169а, 192а).

В ходе выполнения данного исследования были использованы научно-теоретические подходы, разработанные востоковедами для изучения восточных рукописных источников, принцип историзма, источниковедческие методы анализа и синтеза.

Для проведения сравнительно-критического анализа сведений Абу Убайдаллаха Мухаммада были изучены материалы из следующих кокандских источников: «Зафар-нама-йи Худайар-хан» / Книга побед Худайар-хана/ (Абд ал-Гафур), «Тухфат ал-тавари-и хани» /Ханский подарок

³ Кари – профессиональный чтец Корана.

⁴ Кушбеги – одно из высших придворных званий, позволяющих управлять вилайетом и командовать крупным военным отрядом.

в летописях/ (Мулла Аваз Мухаммад), «Ансаб ал-саладин ва таварих ал-хавакин»/Генеалогии султанов и летописи о хаканах/ (Мирза Алим Ташканди), «Тарих-и джадида-йи Ташканд» / Новая история Ташкента/ (Мухаммад Салих-ходжа Ташканди), «Анджум ал-таварих» / Звёзды летописей/ (Мухаммад Амин-бек), «Тарих-и Аликули амир-и лашкар» /История Аликули амир-и лашкар/ (Мулла Мухаммад-Йунус Джан).

По подбору фактического материала все кокандские рукописные сочинения дополняют друг друга. В сочинениях официальной историографии упоминаются многочисленные сведения о правлении кокандских наместников в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке (Мирза Алим Ташканди: 36б-43а, 47а, 67б, 89б; Мухаммад Амин-бек: 105б). По данным кокандских письменных источников в состав Ташкентского вилайета входили Ташкент и его окрестности, Курама и Дешт-и Кипчак (Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 959 б-1005 б).

В процессе исследовательской работы были выявлены данные по административно-территориальному положению Ташкентского вилайета. В «Зафар-нама-йи Худайар-хан», написанный Абд ал-Гафуром в 1270/1854 году, содержатся следующие сведения: описание Ташкентского вилайета (Абд ал-Гафур): 9аб, 12б), Дешт-и Кипчака (Абд ал-Гафур: 10б-12б), крепости Ак-Масджид (Абд ал-Гафур: 52а-59а), Туркестана (Абд ал-Гафур: 59а-60а). В рукописном труде Муллы Аваза Мухаммада Хуканди «Тухфат ал-тавари-и хани», созданный в 1291/1874-75 году, выявлены сведения о Ташкенте (Мулла Аваз Мухаммад: 35а, 45б-47б, 49а-50а, 66б-69а, 188а-191а), Туркестане (Мулла Аваз Мухаммад: 87а-90б, 196б, 307а-309а), крепости Сузак (Мулла Аваз Мухаммад: 93б-96а), Курама (Мулла Аваз Мухаммад: 171а, 174б-178б). В сочинении «Тарих-и Аликули амир-и лашкар» Муллы Мухаммад Йунус Джана, написанном в 1903 году, отметим данные источника об Ак-Мечеть (Мулла Мухаммад Йунус Джан: 22б-23б, 27а-31б), Туркестане (Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 33а-35а).

Большое внимание было уделено данным письменных источников по этно-территориальному положению Кокандского ханства, расселению различных родов и племен в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке. В «Зафар-нама-йи Худайар-хан» встречаются данные о кипчаках (Абд ал-Гафур: 7б-9а, 13б-15а, 16а-25а, 26а-32б, 39б-40б). В «Тухфат ал-тавари-и хани» содержатся сведения о казахах (Мулла Аваз Мухаммад: 54б, 91б-93б, 116а-119б, 242а-243б, 255б-257а, 263б), кыргызах (Мулла Аваз Мухаммад: 112б-116а, 212б), кипчаках (Мулла Аваз Мухаммад: 178б, 193б). В «Тарих-и Аликули амир-и лашкар» упоминаются казахи (Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 5б-7а, 17а-18а).

По материалам источников известно, что этническая группа курама, в которую вошли представители различных узбекских и казахских племен и родов (Файзиев, 1963), располагалась к югу и юго-востоку от Ташкента в долине реки Ангрен (Ахангаран), правого притока Сырдарьи. Мухаммад Салих-ходжа Ташканди в своем энциклопедическом труде «Новая история Ташкента» описал долину и горы Курамы (Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 966а-967б).

Достоверность сведений Абу Убайдаллаха Мухаммада о событиях, происходивших в Ташкентском вилайете и в Дешт-и Кипчаке, подтверждаются фактическими данными кокандских письменных источников. Следует отметить, что в отличие от сочинений официальной историографии, автор мемуаров подробно останавливается на деятельности кокандских чиновников разных рангов, описывает их службу, одобряет или осуждает их поступки по отношению к простому народу.

Обсуждение

Ценность мемуарных записей Абу Убайдаллаха Мухаммада для изучения истории Кокандского ханства были отмечены в работах А. Урунбаева (Урунбаев, 1957), Р.Н. Набиева (Набиев, 1973), Т.К. Бейсембиева (Бейсембиев, 2009: 482-484). А. Урунбаев

отметил важность данных «Хуласат ал-ахвал» для изучения истории Южного Казахстана в периоды правления кокандских наместников (Урунбаев, 1957: 33-38). В научных трудах Р.Н. Набиева приводятся отдельные сведения из источника для освещения социально-экономической истории ханства и кокандских правителей. Т.К. Бейсембиев, проведя источниковедческий анализ, показал значимость сочинения «Хуласат ал-ахвал» для изучения истории Кокандского ханства (Бейсембиев, 2009: 482-484). Фактический материал источника о восстании казахов в 40-х и 50-х годах XIX века был использован в востоковедных исследованиях по истории Казахстана (Тулибаева, 2006: 176-180).

Несмотря на то, что отдельные сведения «Хуласат ал-ахвал» привлекались историками и востоковедами для изучения истории народов Центральной Азии, большая часть оригинального материала источников остается не исследованной.

Результаты

Абу Убайдаллах Мухаммад подробно излагает обстановку и положение дел в Ташкентском вилайете и Дешт-и Кипчаке, во времена правления хакимов, назначенных Кокандом, с некоторыми из которых он был лично знаком. Автор мемуаров, как участник и свидетель описываемых им событий, сообщает многочисленные сведения об административно-территориальном положении вилайета и его административной системе управления.

Административный центр вилайета находился в Ташкенте. В городской цитадели (арк) располагались ставка правителя области, которая называлась Урда, и военный гарнизон (Абу Убайдаллах Мухаммад: 231б, 235а). Как правило, правитель вилайета одновременно занимал должность управляющего городом. В канцелярии на службе у правителя области находились писари и секретари. Войска вилайета подчинялись бахадур-баши (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80аб).

Абу Убайдаллах Мухаммад рассказывает о деятельности кокандских чиновников

различных рангов. В его мемуарных заметках приводятся названия должностей чиновников высшего ранга. К ним относились: хаким вилайета (правитель области), хаким (управляющий) города, курган-беги (начальник крепости). Среди чиновников среднего ранга упоминаются дадхах⁵, бийи⁶ илатийа⁷, аксакалы⁸ илатийа.

В своих мемуарах автор пишет, что Мухаммад-Али-хан б. Умар-хан, пришедший к власти в Коканде в 1823 г., назначил Лашкара кушбеги на должность хакима Ташкента и вилайета (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79бб-81а; Абд ал-Гафур: 52а; Мухаммад Амин-бек: 141б-142а; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 776б-777а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 17а). Абу Убайдаллах Мухаммад поступает на службу в канцелярию правителя области, и в качестве писаря (дабир) находится при Хакиме диванбеги⁹, визиря (советника) Лашкара кушбеги (Абу Убайдаллах Мухаммад: 64а-66а).

Администрация Ташкентского вилайета, учитывая обширность и протяженность территории области, а также многочисленность кочевого населения илатийа, для сбора налогов *харадж*¹⁰, *закат*¹¹, *бадж* (пошлина) определили двух чиновников (диванбеги) (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79а), хотя в начале XIX в. на эту должность назначался один человек. По сообщению автора мемуаров, налоги с населения илатийа уже несколько лет собирал Шадман-бий. Как пишет Абу Убайдаллах Мухаммад, после того, как им была допущена небольшая погрешность, его отстранили от должности и

⁵ Дадхах - почетный титул чиновника среднего ранга, освобожденный от податей.

⁶ Бий - глава кочевого рода; народный судья.

⁷ Илатия - население Кокандского ханства, ведущие кочевой или полукочевой образ жизни.

⁸ Аксакал - староста, старшина, представитель кочевого племени.

⁹ Диванбеги - 1) один из высших придворных званий, глава государственного совета в Кокандском ханстве; 2) чиновник, руководивший сбором налогов.

¹⁰ Харадж - основной поземельный налог, составлявший 1/5 урожая с ирригационных полей и 1/10 урожая с полей без ирригации.

¹¹ Закат - налог на скот, взимаемый с кочевников ежегодно в размере 1/40 количества скота, а также налог на товары.

на его место назначили двоих (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79а).

Первый чиновник, Хаким диванбеги, собирал налоги с жителей городов Ташкента, Туркестана, Чимкента, Сайрама. Второй чиновник, Худайберди диванбеги, взимал налоги с остальной части населения, обитавших на окраинах вилайета, на пограничных территориях. Для сбора податей и налогов при Худайберди диванбеги находился отряд в составе трехсот человек (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79а).

Во время сбора налогов с жителей местности, расположенной к востоку от Бишкека, на расстоянии трехдневного пути от этой крепости, Рустам-тура и аксакалы *илатийа*, недовольные размерами налогов, убили Худайберди диванбеги вместе со всеми его людьми (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79б).

Противники Лашкара кушбеги, используя сложившуюся ситуацию, стали распространять слухи о том, что якобы *йурт*¹² и *илатийа*, подчиненные Коканду отвернулись от хакима, и пока не отстранят Лашкара кушбеги от управления Ташкентским вилайетом, в *йурте* спокойствия не будет (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79б). Автор мемуаров сожалеет, что друзья хакима, из-за произошедшего события, не смогли выступить в поддержку Лашкара кушбеги. Даже Махмуд дастурханчи¹³, друг хакима Ташкента, тоже поддержал ложные слухи придворных чиновников Мухаммад-Али-хана (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80а). Недоброжелатели доносили кокандскому хану, что хаким вилайета якобы все богатство Ташкента присвоил себе и в его казну он не дает даже одну десятую часть (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80а).

Абу Убайдаллах характеризует деятельность Лашкара кушбеги с большой симпатией и одобрением. Он пишет, что хакиму было свойственно благородное поведение, всегда думал делать добро простому

народу и осуществил множество хороших дел (Абу Убайдаллах Мухаммад: 82аб). Верховный правитель Коканда Мухаммад-Али-хан (1823-1842) снял Лашкара кушбеги с должности хакима Ташкента и Дешт-и Кипчака, и в 1841 г. Лашкар кушбеги вернулся в Коканд (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80а; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 448аб). Позднее Мухаммад-Али-хан назначил его хакимом вилайета Маргинан (Маргилан). Абу Убайдаллах Мухаммад, покинув Ташкент, поступил к нему на службу в качестве писаря и секретаря. Автор мемуаров отмечает, что когда Лашкара кушбеги отстранили от должности хакима Ташкента, все его служащие отвернулись от него и покинули его службу (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80б).

Кокандский правитель на должность хакима Ташкентского вилайета утвердил Каримкули михтара¹⁴, а на должность бахадурбаши Муллу Йулдаша (Абу Убайдаллах Мухаммад: 80а). Затем через несколько месяцев назначили нового хакима Иса-бека, который был известен под прозвищем Иса сумасшедший (Иса джинни), он правил десять месяцев. Всеобщее недовольство жителей Ташкентского вилайета недостойным поведением хакима вынудило правителя Коканда снова назначить на эту должность Лашкара кушбеги (Абу Убайдаллах Мухаммад: 81а). Абу Убайдаллах Мухаммад вместе с ним вернулся в Ташкент и продолжил службу в качестве писаря и секретаря (Абу Убайдаллах Мухаммад: 83б, 85б).

По словам Абу Убайдаллаха Мухаммада, он в течение семи-восьми лет работал у Лашкара кушбеги. В его обязанности входило оформление заявлений, с которыми обращались к хакиму области. В частности, ярлык на получение титула тархана¹⁵, разрешение стать аксакалом или диванбеги или же любое другое назначение на государственную службу (Абу Убайдаллах Мухаммад: 86а). Как подчёркивает автор

¹² Йурт – 1) страна, территория; 2) народ, племя.

¹³ Дастурханчи – в Кокандском ханстве в определенные периоды выполнял функции главного казначея, член ханского совета.

¹⁴ Михтар – чиновник, ответственный за сбор заката.

¹⁵ Тархан – титул (личный или потомственный), жалуемый за особые отличия, освобожденный от налогов, обладал отдельными привилегиями.

мемуаров, он не брал плату за составление соответствующего письма, хотя в те времена это было принято. Но другие писари, которые работали в других налоговых учреждениях по вопросам сбора пошлин с товаров купцов, податей от *илатийя* в селениях, они брали плату за услуги «калама» (за перо) и «мухрана» (за печать) (Абу Убайдаллах Мухаммад: 86а).

В 1842 г. эмир Бухары Насраллах (1826-1860), совершив поход, завоевал Коканд. В мемуарном сочинении сообщается, что после того, как падишах Бухары казнил Мухаммад-Али-хана, он всех государственных чиновников казнённого хана переселил в Бухару. Эмир Насраллах увез с собой и Лашкара кушбеги (Абу Убайдаллах Мухаммад: 82б). Абу Убайдаллах Мухаммад пишет, что в течение девяносто дней в Коканде правили наместники падишаха Бухары (Абу Убайдаллах Мухаммад: 83аб; Мулла Аваз Мухаммад: 167а Мухаммад Амин-бек: 150б; Мирза Алим Ташканди: 41б). Затем городское население ханства и *илатийя*, возглавляемое Йусуфом мингбаши¹⁶ посадили Шир-Али-хана (1842-1844) на Кокандский трон правления (Абу Убайдаллах Мухаммад: 83а). Новый правитель Коканда Шир-Али-хан, назначил своего старшего сына Абд ал-Рахим-бека (Абу Убайдаллах Мухаммад: 94а-95а; Мулла Аваз Мухаммад: 178а; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 460б) хакимом Ташкента и Дешт-и Кипчака, а его заместителем стал Мухаммад-Карим йасавул¹⁷.

В «Хуласат ал-ахвал» автор отмечает ослабление центральной власти в Кокандском ханстве при правлении Шир-Али-хана. Абу Убайдаллах Мухаммад сожалеет, что чиновники государства стали думать только о том, как бы завладеть имуществом мусульман, и как обманым путем разбогатеть. Будучи сам чиновником, он с горечью утверждает, что от таких чиновников не будет никакой пользы простому народу (Абу Убайдаллах Мухаммад: 86б). По мнению автора, им были свойственны

хитрость, обман, ложь, доносительство, клевета и многое другое зло (Абу Убайдаллах Мухаммад: 132б).

По мнению автора мемуаров, в условиях бесконтрольности правители различных областей стремились к обособлению и поощряли произвол местных чиновников среди населения. Абу Убайдаллах Мухаммад пишет: с начала правления Шир-Али-хана поведение и манера правителей Коканда вышли за пределы правил прежних ханов. Каждый правитель, который управлял той или иной территорией, своевольничал, совершал гнет и насилие, отбирал у населения все что вздумается. Особенно тяжелое положение сложилось на окраинных областях, где никто не интересовался их положением (Абу Убайдаллах Мухаммад: 119б-120а).

В 1844 г. при поддержке ферганских кипчаков хакимом Ташкента был назначен Мулла Хал-бек (Абу Убайдаллах Мухаммад: 94б-100а). Через несколько месяцев он был смещен, и хакимом вновь стал Абд ал-Рахим-бек (Абу Убайдаллах Мухаммад: 100а-101а; Мирза Алим Ташканди: 66а). В 1846 г. эту должность вторично занял Мулла Хал-бек кипчак (Абу Убайдаллах Мухаммад: 101б, 103а; Мулла Аваз Мухаммад: 195б). Через несколько месяцев его сменил Азиз-бек парваначи¹⁸ (Абу Убайдаллах Мухаммад: 103аб; Мулла Аваз Мухаммад: 195б; Мирза Алим Ташканди: 67б; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 475аб).

С 1848 по 1852 годы Ташкентом управлял Нар-Мухаммад кушбеги кипчак (Абу Убайдаллах Мухаммад: 106а, 118б; Абд ал-Гафур: 8а; Мулла Аваз Мухаммад: 201б; Мирза Алим Ташканди: 71а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 22а). Правитель Коканда Худайархан (1844-1858) утвердил хакимом Ташкента Нийаз-Мухаммада кушбеги, который правил три месяца (Абу Убайдаллах Мухаммад: 119а; Абд ал-Гафур: 15б; Мулла Аваз Мухаммад: 214б; Мирза Алим Ташканди: 86а).

В «Хуласат ал-ахвал» содержится рассказ автора о его службе в налоговом учреждении (закат-хана). Как повествует сам автор в

¹⁶ Мингбаши – высший военный чин в Кокандском ханстве.

¹⁷ Йасавул – низшая дворцовая должность, стражник при дворе.

¹⁸ Парваначи – один из высших званий в Кокандском ханстве.

мемуарах, его враги хитростью, обманом и подношениями уговорили хакима Ташкента назначить его сборщиком налогов (закатчи) с населения вилайета, он несколько раз отказывался но, в конце концов, был вынужден согласиться (Абу Убайдаллах Мухаммад: 127а).

В 1853 г. Худайяр-хан назначил новым хакимом области Шадман-ходжу кушбеги (Абу Убайдаллах Мухаммад: 127б; Абд ал-Гафур: 51аб; Мулла Аваз Мухаммад: 222а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 29б), который приходился близким родственником Абу Убайдаллаху Мухаммаду. По этой причине у него не было возможности отказаться от занимаемой должности закатчи (Абу Убайдаллах Мухаммад: 127б). Через несколько месяцев должность хакима занял Суфи-бек б. Давран-бек бахадур-баши (Абу Убайдаллах Мухаммад: 128б; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 519а-521б; Мирза Алим Ташканди: 90б).

В 1854 г. Мирза Ахмад парваначи (Абу Убайдаллах Мухаммад: 126а-130б), известный как *бардар-бардар*¹⁹, получив звание кушбеги, стал хакимом Ташкентского вилайата (Абу Убайдаллах Мухаммад: 130б, 147а; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 519а, 521а; Абд ал-Гафур: 61а; Мулла Аваз Мухаммад: 242а). Рассказывая о своей работе при новом хакиме, автор мемуаров сообщает, что по совету своих друзей в течение сорока дней находился в налоговом учреждении и занимался учетом расходов и доходов, а недостающие вещи приобретал на базаре, обеспечивая всем необходимым служащих канцелярии хакима (Абу Убайдаллах Мухаммад: 131а).

После вступления в должность хакима, Мирза Ахмад начинает преследовать прежних местных чиновников. Из-за донесений и клеветы со стороны Абдулмумина, Мирза Мухаммад Йусуф дабир был арестован. Как пишет автор в «Хуласат ал-ахвал», его обвинили в разных ложных письмах, придумали против него всякие небылицы, которые могли стать доказательством его

вины. Собрав все эти улики, представили их Худайяр-хану в Коканде, что стало поводом отправить его на виселицу в Аулия-Ата (Абу Убайдаллах Мухаммад: 133а, 149б-151б).

Автора мемуаров тоже задержали и держали в доме одного из воинов хакима вилайета. Три высокопоставленных чиновников из близкого окружения Мирза Ахмада пришли к нему и сказали, что по велению хакима он должен отдать все свои богатства и наличные деньги (Абу Убайдаллах Мухаммад: 134а). В течение восьми дней, при помощи друзей и близких, Абу Убайдаллах Мухаммаду удалось собрать наличными четыреста золотых и разные дорогие вещи. Все собранное он передал людям хакима (Абу Убайдаллах Мухаммад: 135а). Однако хаким Ташкента решил его казнить, но по счастливой случайности, ему удалось бежать и спрятаться в доме друзей (Абу Убайдаллах Мухаммад: 135а-136б). Благодаря содействию и поддержке Нар-Мухаммада дадхаха он смог покинуть город и отправиться в селение Келаучи (Абу Убайдаллах Мухаммад: 144б).

В 1858 г. Худайяр-хан назначил хакимом Ташкентского вилайета своего младшего брата Султан-Мурад-бека, который правил всего три месяца (Абу Убайдаллах Мухаммад: 167б; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 11а).

Абу Убайдаллах Мухаммад с горечью отмечает, что Мирза Ахмад шесть лет правил Ташкентом и Дешт-и Кипчаком, и в течение этого периода путем насилия и притеснений отбирал деньги и имущество у людей вилайета, некоторых он казнил, других пытал и забирал их имущество. Часто держал свои жертвы длительное время в заточении, а затем за освобождение требовал с них по тысячу или две тысячи золотых монет (Абу Убайдаллах Мухаммад: 147а). Как-то хаким услышал, что один из аксакалов илатийа в своем стаде имеет хорошего коня, отправил к нему своего слугу со словами, что этот конь понадобился для подарка Худайяр-хану. Более того хаким потребовал, чтобы аксакал отправил девять подобных превосходных коней в качестве подарка. Тот аксакал оказался в безвыходном положении и не мог возразить и сказать, что

¹⁹ Бардар-бардар – презрительное прозвание фаворитов Худайяр-хана (1844-1858, повторно 1862-1863).

столько хороших лошадей у него нет. Он был вынужден отдать своего коня, и чтобы предоставить остальные восемь лошадей, искал их у других своих соплеменников. Ему удалось найти ещё три или четыре лошади, а вместо остальных, он передал дорогие подарки (Абу Убайдаллах Мухаммад: 162а). Кроме лошадей, Мирза Ахмад подобное проделывал и с верблюдами, а вдобавок ещё требовал сто или двести золотых монет (Абу Убайдаллах Мухаммад: 162б).

Абу Убайдаллах Мухаммад пишет, что когда жалобы жителей Ташкентского вилайета на хакима области дошли до кокандского правителя Худайар-хана, тогда «этот хан из-за своей тупости и глупости в ответ на это сказал: Я всю Ташкентскую область и его окрестности, *илатийа* и *йурт* не считаю равными одной волосинки Мирза Ахмада» (Абу Убайдаллах Мухаммад: 147аб). Автор мемуаров подчеркивает, что именно из-за бесчинств и безнаказанности Мирзы Ахмада, впоследствии сам Худайар-хан потерял свой трон и государство (Абу Убайдаллах Мухаммад: 154б). В «Хуласат ал-ахвал» детально изложены события, приведшие Худайар-хана к потере верховной власти и его бегство в Бухару (Абу Убайдаллах Мухаммад: 168б).

Новый правитель на престоле Коканда Малла-хан (1858-1862) назначил Утумбай кушбеги кипчака правителем Ташкента (Абу Убайдаллах Мухаммад: 169а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 14а). Автор мемуаров вместе с сыном хакима Ташкента, которого звали Нишанбай-бий занимались сбором налогов *силатийа* (Абу Убайдаллах Мухаммад: 169а). Через несколько месяцев Малла-хан назначил нового хакима Мухаммад-Муса парваначи из племени турк (Абу Убайдаллах Мухаммад: 170а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 14а). В «Хуласат ал-ахвал» говорится, что спустя семь или восемь месяцев его сменил Рустам-бек, сын Казак-бая аксакала Ташканди (Абу Убайдаллах Мухаммад: 170а, 174б; Мулла Аваз Мухаммад: 255б; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 15а).

Новый хаким Ташкента предложил Абу Убайдаллаху Мухаммаду занять должность

чиновника по налогам Ташкентской области. По словам автора сочинения, он несколько раз отказывался, но потом согласился при одном условии. Согласно договоренности, он представлял Рустам-беку отчет об ежедневных доходах и расходах в денежных единицах через писаря налогового учреждения. Затем все представленные бумаги регистрировались и в ответ выдавали соответствующее письменное заверение (патта), с печатью хакима Ташкента, в которой была зафиксирована определенная сумма. Как объясняет автор мемуаров, это делалось в целях предосторожности, чтобы ни у кого не было возможности что-либо изменить (Абу Убайдаллах Мухаммад: 170аб). Однако через десять месяцев Рустам-бека отстранили от должности хакима (Абу Убайдаллах Мухаммад: 171а), его сменил Кул-Канаат аталык²⁰ (Абу Убайдаллах Мухаммад: 170б-172а; Мирза Алим Ташканди: 101б; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 33б; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 538а).

Как повествует Абу Убайдаллах Мухаммад, чтобы получить должность хакима Кул-Канаат оклеветал Рустам-бека и сделал подарки каждому государственному чиновнику и близким Маллахана (Абу Убайдаллах Мухаммад: 171б). В «Хуласат ал-ахвал» автор, характеризуя период правления Кул-Канаат аталыка, как время интриг, подлости и обмана, с горечью пишет, что нужно плакать и рыдать о таком печальном положении мусульман этого края (Абу Убайдаллах Мухаммад: 173а).

В 1863 г. Аликул амир-и лашкар²¹, правивший в Коканде от имени номинального хана Шах-Мурад-бека, утвердил Шадман-ходжу хакимом Ташкента, занявшего эту должность во второй раз (Абу Убайдаллах Мухаммад: 201а; Мулла Аваз Мухаммад: 300б; Мирза Алим Ташканди: 120б; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 567б). Через несколько месяцев Шадман-ходжу казнили, а на должность хакима посадили

²⁰ Аталык – термин имеет несколько значений, в данном контексте почетный титул правителя Ташкента при кокандских ханах.

²¹ Аликули амир-и лашкар, Алимкул – главнокомандующий и фактический правитель Кокандского ханства в 1862-1865 гг.

Нар-Мухаммада парваначи дадхаха (Абу Убайдаллах Мухаммад: 201б; Мулла Аваз Мухаммад: 305б; Мирза Алим Ташканди: 121а; Мухаммад Салих-ходжа Ташканди: 571а). Через некоторое время по указанию Аликули амир-и лашкар его сменил Мирза Ахмад кушбеги, повторно назначенный на должность хакима Ташкентского вилайета (Абу Убайдаллах Мухаммад: 203б; Мулла Аваз Мухаммад: 314а; Мулла Мухаммад-Йунус Джан: 74б).

Мирза Ахмад, получив разрешение от Аликули амир-и лашкара, всем жителям ввел новый налог за детей (аулад пули) и таким образом собрал пять-шесть тысяч золотых монет. Затем, когда Аликули находился в Ташкенте, подал ему заявление и с его разрешения и по его приказу собрал тысячи рабочих из Ташкентской области для земляных работ (Абу Убайдаллах Мухаммад: 221а).

Осуждая деятельность кокандских чиновников, в особенности Мирза Ахмада, автор мемуаров говорит, что хотя они считают себя мусульманами, но это всего лишь для показа, а не от чистого сердца. Они, из-за темноты своего мышления, в котором совсем не осталось света, не стыдились своих поступков (Абу Убайдаллах Мухаммад: 221б).

Вновь пришедший к власти в 1862 г. Худайар-хан (Абу Убайдаллах Мухаммад: 194а-200б) повторно назначил своего брата Султан-Мурад-бека хакимом Ташкента (Абу Убайдаллах Мухаммад: 196б).

В «Хуласат ал-ахвал» при описании отдельных происходивших событий, Абу Убайдаллах Мухаммад упоминает также правителей других областей. Автор рассказывает о своей дружбе с правителем Туркестана Рустам-беком, сыном Казакбая аксакала Ташканди (Абу Убайдаллах Мухаммад: 169 б-170а). Повествуя о происшествии 1861 г., он порицает поведение правителя Ташкента Кул-Канаата, который хитростью получив согласие у правителя Коканда Малла-хана, назначает Рустам-бека дадхаха, сына Казак-бая аксакала Ташканди, правителем вилайета Туркестан, из-за

распространившихся слухов о том, что его могут назначить правителем Ташкента (Абу Убайдаллах Мухаммад: 192а).

Абу Убайдаллах Мухаммад в своих записях отмечает, что в первые годы правления Малла-хана, Рустам-бек дадхах был хакимом Туркестана (Абу Убайдаллах Мухаммад: 169б). Он также упоминает и других правителей этого вилайета. В частности, с 1844 г. по 1848 г. правил Канаат-шах, с 1848 по 1852 годы должность хакима принадлежала Йусуф-бай Мирзе кипчаку (Абу Убайдаллах Мухаммад: 117б).

Рассказывая о Ташкентском вилайете, автор мемуаров пишет, что население области делилось на *сарттия*, состоящее из оседло-земледельческого населения, и *илатийа* – населения, ведущее кочевой и полукочевой образ жизни (Абу Убайдаллах Мухаммад: 79б, 81а).

В «Хуласат ал-ахвал» сообщается о крупных и малых населенных пунктах Ташкентского и Туркестанского вилайетов. В мемуарах Туркестан (л. 79а, 81б, 130а, 173б, 202б), Чимкент (л. 79а, 81б, 150а, 162б, 167а, 202 а, 220б, 223а), Сайрам (л. 79а) упоминаются как города. Ак-Мечеть (л. 81б, 119б, 128б, 173аб, 202б), Аулийа-Ата (л. 81б, 82а, 128б, 202б, 224а), Алматы (л. 154б), Бишкек (л. 81б, 82а, 154б), Мерке (л. 162а), Нийазбек²² (л. 230а) указываются как крепости того периода.

Правителям городов и крепостей подчинялись прилегающие к ним окрестные территории, население которых занималось сельским хозяйством и разводило скот. В мемуарах говорится об илатийа, проживавших в окрестностях крепости Бишкек, курган-баши которого был Йадгарбек (Абу Убайдаллах Мухаммад: 82а), а также о пастбищах племени кунграт, которые находились в окрестностях Чимкента (Абу Убайдаллах Мухаммад: л. 167а).

Абу Убайдаллах Мухаммад, излагая события, происходящие в регионе, приводит названия различных местностей: Сузак (л.

²² Крепость Нийазбек находилась в 26 км к северо-востоку от Ташкента, в месте отвода канала Бозсу от реки Чирчик; построена в конце XVIII в. Нийазбеком, одним из сыновей Толе би; получила название в его честь.

81б), Ташты (л. 81б), Арка (л. 81б), Судакент (л. 81б), Янги-курган (л. 81б), Келаучи (л. 143б), Минкат (л.151б), Учкийик (л.173б), Чардара (л.174а), Чулак-курган (л. 202а), Турбат (л. 230а), Минг-урук (л. 230б), Шарабхана (л. 229б).

В своих мемуарах автор отмечает, что на территориях от Аулия-Ата до Бишкека и Алматы одни казахи живут и их бесчисленное количество. В горах проживают кыргызы, их численность «только сам Бог Всевышний знает» (Абу Убайдаллах Мухаммад: 166а).

Абу Убайдаллах Мухаммад подчеркивает, что хакимы вилайетов, пользуясь отдаленностью от центральной администрации, на местах вводили и устанавливали свои порядки (Абу Убайдаллах Мухаммад: 119б-120а). Каждый новый правитель Ташкентского вилайета и Дешт-и Кипчака, на свое усмотрение, увеличивал размеры всех налогов с населения. К середине XIX в. в вилайете размеры налогов возросли в три или четыре раза. Как свидетельствует автор сочинения, порой в счет уплаты долгов у населения илатийа отнимался весь урожай и скот (Абу Убайдаллах Мухаммад: 162а-163б). Автор мемуаров рассказывает о казахах и кыргызах, занимавшихся земледелием. Как пишет Абу Убайдаллах Мухаммад, налоги были настолько увеличены, что многие, даже продав весь урожай, разорялись и не могли заплатить их. Задолженная сумма налога переписывалась на всех членов общины (*джама'а*) (Абу Убайдаллах Мухаммад: 162б-163а).

В «Хуласат ал-ахвал» в той или иной степени зафиксированы различные аспекты хозяйства. У населения *илатийа* имелись летние пастбища и зимние стоянки. Правитель вилайета в своих интересах мог перераспределить родовые пастбища и зимовья, принадлежащие *илатийа*, передать земли одного рода другому роду. Абу Убайдаллах Мухаммад пишет, что хаким приказал одному роду казахов, проживавших в окрестностях Аулия-Ата, у которых там же находились их родовые пастбища и зимовья, перекочевать в район Чимкента. Для того, чтобы получить разрешение остаться на своих

прежних территориях, представителям рода пришлось собрать деньги в размере четырех тысяч золотых и передать их в администрацию хакима области (Абу Убайдаллах Мухаммад: 162б).

В мемуарных записях «Хуласат ал-ахвал» содержатся сведения о некоторых водных объектах Ташкентского вилайета и Дешт-и Кипчака. Здесь упоминаются следующие реки: Или (л. 79б), Чу (л. 81б), Тараз (л. 81б), Салар (л. 230б). В качестве примера приведем описание реки Чу. Абу Убайдаллах Мухаммад пишет: Начало реки Чу находилось выше крепости Бишкек, а низовья простирались до Сарысу, Ак-Мечети, Каратепа, Чимкента. Река местами прерывалась. Территория к северу от этой реки именовалась Арка и там некоторые места находились в подчинении России (Урусии). К югу от нее были пески, всюду, в пространстве однедельного пути, росли саксаульники. Дальше находились Аулия-Ата, местность Судакент, Янги-курган. Они все были расположены по берегам реки Тараз (Абу Убайдаллах Мухаммад: 81б). Абу Убайдаллах Мухаммад отмечает, что в местности Сузак, на берегу реки Чу была расположена переправа русских торговых караванов (Абу Убайдаллах Мухаммад: 81б).

В «Хуласат ал-ахвал» говорится, что во времена правления хакима области Мирзы Ахмада, подвластные Ташкенту восточные территории, к которым относились: местность Каффал, Куксу, Каратал, Алматы, Иссык-куль до Бишкека, вошли в состав Российской империи (Абу Убайдаллах Мухаммад: 126а, 154б).

Абу Убайдаллах Мухаммад, находясь на должности сборщика налогов, посетил многие районы Ташкентского вилайета и Дешт-и Кипчака. В его записях встречаются рассказы о дорогах и расстояниях между населенными пунктами. Например, он описывает две дороги, ведущие из Ташкента в крепость Бишкек. Первую дорогу автор мемуаров называет самой сложной, так как она пролегла через пески, где вообще не растет трава. Дорога проходила через местность Сузак, затем по берегу реки Чу

до местности Ташты, далее по берегу реки Чу в сторону Бишкека. От Ташкента до крепости Бишкек дорога занимала двадцать дней. Вторая дорога была менее сложной, хотя для прохождения этого расстояния, также требовалось двадцать дней. Дорога из Ташкента вела в сторону крепости Аулия-Ата, отсюда она пролегла до крепости Бишкек (Абу Убайдаллах Мухаммад: 81б-82а). Путь от крепости Бишкек до крепости Алматы занимал три дня (Абу Убайдаллах Мухаммад: 171а). В мемуарах Абу Убайдаллах Мухаммад упоминает о нескольких дорогах, идущих из Ташкента в сторону Туркестана (Абу Убайдаллах Мухаммад: 173 б, 229а). По словам автора, из Ташкента в Коканд можно было добраться за пять дней (Абу Убайдаллах Мухаммад: 226а).

Заключение

Мемуарное произведение «Хуласат ал-ахвал» содержит оригинальный материал о Ташкентском вилайете, в состав которого входили Курама и Дешт-и Кипчак, за период с 1826 по 1865 годы. Абу Убайдаллах Мухаммад, рассказывая о своей жизни, описывает исторические события, происходившие в Ташкенте, Туркестане, Чимкенте и их окрестностях. В отличие от придворных историографов он излагает свое мнение и дает свою оценку происходившим событиям в Ташкентском вилайете и той сложной ситуации, которая сложилась в регионе.

Абу Убайдаллах Мухаммад, находясь на службе при администрации правителя области, разъясняет причины и обстоятельства многих событий, в которых он принимал непосредственное участие. Следует особо отметить, что в «Хуласат ал-ахвал» приводятся факты, не встречающиеся в официальной кокандской историографии. Суровая критика автора мемуарного сочинения в адрес кокандских наместников и местных чиновников помогают понять политическую обстановку, в которой находились Ташкентский вилайет и Дешт-и Кипчак в первой половине XIX века.

В мемуарных записях Абу Убайдаллаха Мухаммада приводится ценный материал историко-географического характера: описание территорий проживания илатийа, крупных и малых населенных пунктов, основных дорог, соединяющих административные центры с окраинами вилайета, городов и крепостей: Туркестан, Чимкент, Сайрам, Ак-Мечеть, Бишкек; водных объектов: реки Или (Хила), Чу, Тараз и т.д.

Благодарности

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті тарапынан қаржыландыратын ғылыми жоба (грант №АР09259919) аясында дайындалған.

Статья подготовлена в рамках научного проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР09259919).

Список литературы

Абд ал-Гафур. Зафар-нама-йи Худайар-хан. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 598. – Л. 16-65а.

Абу Убайдаллах Мухаммад. Хуласат ал-ахвал. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 2084. – Л. 16-239б.

Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII – XIX вв. – Алматы: ТОО «Print-S», 2009. – 1263 с.

Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худоярхана. – Ташкент: Фан, 1973. – 387 с.

Мирза Алим Ташканди. Ансаб ал-салатин ва таварих ал-хавакин. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 1314/І. – Л. 16-179б.

Мулла Аваз Мухаммад Хуканди. Тухфат ал-тавари-и хани. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 9455/І. – 16-343а.

Мулла Мухаммад Йунус Джан. Тарих-и Аликули амир-и лашкар. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 12136. – Л. 1а-92б.

Мухаммад Амин-бек. Анджум ал-таварих. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 11366. – Л. 16-153б.

Мухаммад Салих-ходжа Ташканди Тарих-и джадида-йи Ташканд. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – № 7791. – Л. 16-1040б.

Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих. Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова. В двух книгах. – Душанбе: Дониш, 1983-1985. – 905 с.

Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII – XIX вв. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. – 256 с.

Урунбаев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства // Известия Академии наук УзССР. – 1957 г. – № 3. – С. 33-38.

Файзиев Т. О родоплеменном составе узбеков-кураминцев конца XIX - начала XX века // Общественные науки в Узбекистане. – 1963. – №11. – С.43-47.

Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. II. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2006. – 716 p.

Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. I. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2009. – 666 p.

Mulla Muhammad Yunus Djan Shighavul Dadkhah Tashkandi. The Life of 'Alimqul: A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Ed. and trans. by Beisembiev T. K. – London: Routledge, 2003. – 400 p.

Sartori, Paolo. Visions of Justice: Sharī'a and Cultural Change in Russian Central Asia. – Leiden and Boston, MA: Brill, 2017. – xvi + 392 pp.

Жулдыз М. Тулибаева

Сүлеймен Демирел атындағы университеті, Қаскелең, Қазақстан

Әбу Убайдаллах Мұхаммед мемуарларындағы Ташкент уәлайаты және Дешті Қыпшақ

Андатпа. Мақалада Әбу Убайдаллах Мұхаммедтің «Хуласат ал-ахвал» («Жағдайлар [өмір] резюмесі») атты қоқандық тарихи-мемуарлық еңбегі және онда XIX ғасырда Қоқанхандығының құрамында болған Өзбекстанның Ташкент облысы мен Оңтүстік Қазақстан блыстарының жергілікті тарихы туралы берілген мәліметтері зерттеледі. Парсы тілінде жазылған «Хуласат ал-ахвал» шығармасында автор өз өмірінің негізгі кезеңдері және оның Ташкент уәлайаты билеушісінің әкімшілігінде кеңсе хатшысы мен салық жинаушыдан салық жинау істері бойынша басқарушы ретінде ұзақ жылдар бойығы қызметі туралы баяндалған.

Бұл зерттеудің мақсаты – «Хуласат ал-ахвал» еңбегінде Ташкент уәлайаты және Дешті Қыпшақтың әлеуметтік-экономикалық жағдайы мен әкімшілік басқару жүйесі туралы берілген жаңа материалдарды, сондай-ақ атаулы өңірдің тарихи географиясы бойынша деректерді ғылыми айналымға енгізу.

«Хуласат ал-ахвал» бойынша анықталған деректік материалдар Әбу Убайдаллах Мұхаммедтің өмірбаяндық жазбаларында қоқандық жоғары лауазым шенеуніктерінің қызметтері, 1826-1865 жылдар аралығында Ташкент уәлайатында орын алған күрделі ішкі саяси жағдайлар туралы тың деректер бар екендігін көрсетті. Әбу Убайдаллах Мұхаммедтің мемуарларында Ташкент уәлайаты мен Дешті Қыпшақта болған оқиғаларға қатысты субъективті бағалаулар берілгендігіне қарамастан автор қоқандық шенеуніктердің жүргізген ішкі саясатына қатысты теріс көзқарас ұстанған уәлайат тұрғындарының белгілі бір бөлігінің көңіл-күйін жеткізеді.

«Хуласат ал-ахвал» әлі егжей-тегжейлі зерттелмеген, өйткені осы түпнұсқа тарихи дереккөздің көптеген нақты мәліметтері осы уақытқа дейін жеткілікті зерттелмеген және оқырман қауымға кең ауқымына қол жетімді емес.

Түйін сөздер: Әбу Убайдаллах Мұхаммед; Хуласат ал-ахвал; мемуарлар; Ташкент уәлайаты; Дешті Қыпшақ; Қоқан шенеуніктері.

Zhuldyz M. Tulibayeva

Suleyman Demirel University, Kaskelen, Kazakhstan

Tashkent vilayet and Desht-i Kipchak in the memoirs of Abu Ubaydallah Muhammad

Abstract. This article examines the Khoqand historical and memoir work *Khulasat al-ahwal* (Summary of circumstances [of life]) by Abu Ubaydallah Muhammad and his information on the local history of the Tashkent region of Uzbekistan and the regions of South Kazakhstan, which were part of the Khoqand Khanate in the 19th century. In *Khulasat al-ahwal*, compiled in Persian, the author outlines the main stages of his life and many years of service in the administration of the ruler of the Tashkent vilayet, where he held various positions – from a clerk and secretary to a tax collector and head of tax collection.

The purpose of this paper is to introduce into academic discourse new material on the socio-economic situation and the administrative system of governance in the Tashkent vilayet and Desht-i Kipchak contained in *Khulasat al-ahwal*, as well as provide source information on the historical geography of this region.

The revealed factual material from *Khulasat al-ahwal* showed that the autobiographical records of Abu Ubaydallah Muhammad contain original data on the activities of Khoqand senior officials, the difficult internal political situation in the Tashkent vilayet in the period from 1826 to 1865. The memoirs of Abu Ubaydallah Muhammad reflected subjective assessments of the events taking place in the Tashkent vilayet and Desht-i Kipchak. However, the author conveys to us the moods of certain sections of the population of the vilayet, who had a negative attitude towards the domestic policy pursued by the Khoqand officials.

Khulasat al-ahwal has yet to be studied in detail since much of the factual information of this original historical source has not yet been studied enough and is not available to a wide readership.

Keywords: Abu Ubaydallah Muhammad; *Khulasat al-ahwal*; memoirs; Tashkent vilayet; Desht-i Kipchak; Khoqand officials.

References

Abd al-Gafur. *Zafar-nama-yi Khudayar Khan* [Book of victories of Khudayar Khan]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 598. F. 1b-65a. (Persian).

Abu Ubaydallah Muhammad. *Khulasat al-ahwal* [Summary of circumstances [of life]]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 2084. F. 1b-239b. (Persian).

Beysembiyev T.K. *Kokandskaya istoriografiya: Issledovaniye po istochnikovedeniyu Sredney Azii XVIII – XIX vv.* [Kokand historiography: A study on the source study of Central Asia in the 18th - 19th centuries], (Print-S LLP, 1263 p.). (Russian).

Nabiyev R.N. *Iz istorii Kokandskogo khanstva (Feodal'noye khozyaystvo Khudoyarkhana* [From the history of the Kokand Khanate (Feudal economy of Khudoyarkhan), (Fan, Tashkent, 1973, 387 p.). (Russian).

Mirza Alim Tashkandi. *Ansab al-salatin va tavarikh al-khavakin* [Genealogies of sultans and chronicles about khakans]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 1314/I. F. 1b-179b. (Chagatai).

Mullah Avaz Muhammad Khukandi. *Tuhfat al-tavari-i khani* [Khan's gift in chronicles]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 9455/I. F. 1b-343a. (Persian).

Mulla Muhammad Yunus Jan. *Tarikh-i Alikuli amir-i lashkar* [History of Alikuli amir-i lashkar]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 12136. F. 1a-92b. (Chagatai).

Muhammad Amin Bek. *Anjum al-tavarikh* [Chronicles' stars]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 11366. F. 1b-153b. (Persian).

Muhammad Salih-Khoja Tashkandi *Tarikh-i Jadida-yi Tashkand* [New history of Tashkent]. Manuscript of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 7791. F. 1b-1040b. (Persian).

Muhammad Hakimkhan. Muntahab at-tavarih. Preparation of the facsimile text, introduction and indexes by A. Mukhtarova. In two books. (Donish, Dushanbe, 1983-1985, 905 p.). (Persian).

Tulibayeva Zh.M. Persoyazychnyye istochniki po istorii kazakhov i Kazakhstana XIII – XIX vv. [Persian-language sources on the history of the Kazakhs and Kazakhstan in the 13th - 19th centuries], (L.N. Gumilyov ENU, Astana, 2006, 256 p.). (Russian).

Urunbayev A. Neizvestnaya rukopis' po istorii Kokandskogo khanstva. Proceedings of the Academy of Sciences of the UzSSR. [Unknown manuscript on the history of the Kokand Khanate. Proceedings of the Academy of Sciences of the UzSSR]. 1957. No. 3. P. 33-38. (Russian).

Fayziyev T. Orodoplenennom sostave uzbekov-kuramintsev kontsa XIX - nachala XX veka. Obshchestvennye nauki v Uzbekistane [On the tribal composition of the Uzbek-Kuramins of the late 19th - early 20th centuries. Social sciences in Uzbekistan]. 1963. No. 11. P. 43-47. (Russian).

Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. II. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2006. 716 p. (Persian).

Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. I. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2009. 666 p. (Persian).

Mulla Muhammad Yunus Djan Shighavul Dadkhah Tashkandi. The Life of 'Alimqul: A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Ed. and trans. by Beisembiev T. K. (Routledge, London, 2003, 400 p.). (English)

Sartori, Paolo. Visions of Justice: Sharī'a and Cultural Change in Russian Central Asia. (Brill, Leiden and Boston, MA, 2017, xvi + 392 pp.). (English)

Сведения о авторе:

Тулибаева Жұлдыз Мусаевна – доктор исторических наук, профессор Университета имени Сулеймана Демиреля, Каскелен, Казахстан

Tulibayeva Zhuldyz Musaevna – doctor of historical sciences, professor of Suleyman Demirel University, Kaskelen, Kazakhstan